

Двуглавый орел в мировой культуре: истоки и аккультурация

Изображения двуглавого орла известны не только в России. Они популярны во многих странах Запада и Востока, особенно в Албании, Гватемале, Индии, Мексике, Сербии, Турции, Черногории и др. Многие ученые уверенно утверждают, что двуглавый орел известен с древнейших времен, а его происхождение – Восток. Однако где конкретно появилась эта мифическая птица, какова была ее первоначальная символика, почему она веками олицетворяла высшую власть и силу, никто из них не указывал. Большинству исследователей сам вопрос о происхождении и путях распространения двуглавого орла до сих пор кажется не столь важным. Например, известный историк А.Л. Хорошкевич считала его не существенным¹ и даже крупнейший историограф современной России О.Н. Наумов расценил появление двуглавого орла на монетах хана Джанибека (1341–1357) «только как курьезный факт истории»².

Вместе с тем вопрос о происхождении двуглавого орла чрезвычайно важен в двух отношениях. Во-первых, в результате его разрешения может сформироваться концепция его появления, распространения и аккультурации как феномена мирового культурного наследия. Во-вторых, уяснение первоначальной семантики двуглавого орла с помощью компаративного (кросс-культурного) метода даст представление о последующем ее развитии. И первое, и второе необходимы не только теоретически, но и для эффективной работы по формированию уважительного отношения к государственному гербу России и по его популяризации, о чем говорится в распоряжении Президента Российской Федерации³.

Первое изображение двуглавой птицы на территории Древней Руси найдено под Смоленском в 1857 г. при строительстве железной дороги рядом с деревней Гнёздово, где был обнаружен клад серебряных вещей. Среди них археологи нашли круглую подвеску высотой 4,3 см с изображением двуглавой птицы (рис. 1). Подвеска датируется 950–1000 гг. н. э. и находится сегодня в Государственном Эрмитаже. Как установил авторитетный археолог профессор

¹ Герб и флаг России, X–XX вв. – М., 1997. – С. 140.

² Наумов О.Н. Государственный герб России как проблема исторического знания // Преподавание истории в школе. – 2009. – № 5. – С. 3.

³ Распоряжение Президента РФ «О программе мероприятий по популяризации государственных символов России до 2010 г.» от 7 декабря 2004 г. № 572-рп // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 50. – Ст. 5055.

Рис. 1. Подвеска из клада в Гнёздово.

Рис. 2. Гандаберунда – символ фантастической силы.

объяснялось тем, что индийцы населяли полные изобилия тропики, могучие силы которых удивляли людей. Это природное окружение повлияло на становление менталитета индийцев, отразившего и адекватные представления о красоте, главными качествами которой считались мощь и сила. Так, например, полубогини – якшини – изображались с утолщенными руками и ногами, круглой, высокой грудью и широкими бедрами. Все это обусловило специфическое представление индийцами Гандаберунды. Его образ сохранился до наших дней:

Г.С. Лебедев, подвеска относится к вещам «местного происхождения»⁴. Судя по особенностям композиционной стилистики птицы, можно утверждать, что сюжет подвески с двуглавой птицей смоленские ремесленники взяли с восточных образцов – у византийцев или арабов.

На Востоке двуглавый орел известен с глубокой древности. Под именем Гандаберунда он впервые упоминается в древних канонических текстах индуизма. На дравидийском языке каннада, на котором говорят более 50 миллионов индийцев, ганда – сильный, берунда – двухголовый. В Вишну-пуране рассказывается, что Вишну превращался в Гандаберунду, когда требовалось проявить фантастическую силу: орел легко мог поднять в каждой лапе и клюве по слону или льву. Интересно, что такое изображение Гандаберунды сохранилось не только на средневековых монетах, но и на барельефе храма Рамешвар в городе Келади (Индия), который построен в XVI веке (рис. 2), а также в гербе королевства (княжества) Майсур, где Гандаберунда держит в каждой лапе по слону (рис. 3).

В индийских пуранах все боги наделялись необыкновенной силой. Это

⁴ Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. – СПб., 2005.

опущенные вниз крылья, повышенная пластичность и декоративность (рис. 4). Таким предстает Гандаберунда в качестве эмблемы династии королей Майсура – Водеяров, на ряде золотых и медных монет могущественной империи Виджаянагар (юг Индии) XIII–XVI вв., на памятном знаке в честь 129-й авиаэскадрильи королевских ВВС Великобритании в 1941 г. (рис. 5), а в наши дни – в гербах штата Карнатака, города Майсур и его университета, эсминца «Майсур» (рис. 6), в ряде корпоративных гербов, на ювелирных изделиях и др.

Гандаберунда воспринимался индийцами не только как символ Вишну, его высшей власти и огромной силы. Как аватар (воплощение) Вишну, он символизировал также соблюдение принципов дхармы (пути благочестия) и поддержания социального порядка. Видная индийская исследовательница из Бангалора, доктор философии К.Л. Кэмэт в книге «Prani Parisara» (издана в 1975 г. на языке каннада) о животных в индийской скульптуре писала, что Гандаберунда выражает также идею изобилия, плодородия и могущества⁵.

Представления о двуглавом орле распространились в соседние с Индией регионы. Одним из подтверждений этого стала находка, сделанная недавно экспедицией В.И. Сариниди. В Бакстрийско-Маргианском археологическом комплексе ученые нашли сотни артефактов, среди которых – бронзовую миниатюру, изображающую божество, воплощающееся в двуглавого орла (рис. 7). Скульптура датируется III – началом II тысячелетия до н. э. О сенсационных

Рис. 3. Герб Королевства Майсур.

Рис. 4. Гандаберунда в искусстве Индии.

⁵ <http://www.kamat.com/jyotsna/blog.php?BlogID=1149>

Рис. 5. Знак в честь 139-й авиаэскадрильи.

Рис. 6. Герб эсминца «Майсур».

находках в Бакстрийско-Маргианском комплексе рассказал в «Нью-Йорк таймс» один из самых почитаемых в США журналистов, пишущих о научных открытиях, – Джон Нобл Уилфорд⁶.

Индийский Гандаберунда стал популярен в Шри-Ланке. Образ двуглавого орла почти не претерпел изменений с древности, судя по барельефу на Мемориале независимости в городе Коломбо (рис. 8).

Морские пути между Индией и Индонезией установились с первых веков нашей эры, и острова Малайского архипелага стали территорией индийской колонизации, где возникли первые индонезийские княжества. В них правящий слой составляли завоеватели из Индии, насаждавшие в Индонезии культ индуизма. Одна из индийских династий, которая основала султанат Тернате, взяла в качестве династической эмблемы Гандаберунду (рис. 9)⁷.

В буддизме двуглавый орел использовался как символ силы и власти Будды, для чего на груди орла иногда помещали свастику – один из главных его символов (рис. 10). Предметы с такими изображениями обнаружены на территории современной Монголии. Этот факт показывает, откуда на монетах хана Джанибека могли быть заимствованы двуглавые орлы.

Процесс аккультурации двуглавого орла в Малой и Средней Азии происходил не только через заимствование прежнего паттерна, но и путем адаптации,

⁶ <http://samoistina.at.ua/bmac.htm>.

⁷ <http://ternate.worldpress.com/2008/09/05/kie-se-gam-ma-gugu-ma-tit...>

Рис. 7.

Бронзовая миниатюра, изображающая божество, найденная экспедицией В.И. Сарияниди.

то есть изменения паттерна двуглавого орла под влиянием культуры реципиентного этноса. Такой путь объясняет процессы комбинации культурных элементов контактирующих этносов, в результате которых складываются новые

паттерны с прежней сущностью. Ярким примером этого является аккультурация двуглавого орла во всем мусульманском ареале и особенно в Сельджукской империи. Сущность индийского двуглавого орла, олицетворявшего Вишну, осталась, но теперь он олицетворял Аллаха или высшую власть султана, поэтому на многих изображениях на его груди арабскими буквами помещалось одно из имен Аллаха или слово «аль-султан» (рис. 11). Эстетические аспекты ментальности народов, исповедующих ислам, запрещали изображать божество, поэтому акцент в изображении двуглавого орла зачастую делался на изощренной декоративности. Орнаментальность стала основой образа двуглавого орла, породив удивительное искусство узора, который сплошь покрывал всю поверхность орла (рис. 12).

Аккультурация двуглавого орла в Византийской империи находилась под влиянием христианства, поэтому византийцы видели в нем свое божество – Иисуса Христа. Поскольку он был богочеловек, то одна голова орла символизировала его божественную сущность, а другая – человеческую. В VI–IX вв. императору стали поклоняться наравне с Богом. Так в менталитете византий-

Рис. 8. Двуглавый орел из мемориала в Коломбо.

Рис. 9. Эмблема султаната Тернате. Индонезия.

Рис. 10. Буддийский двуглавый орел.

чудливых ленточных орнаментов. Ленты на концах сплетались в изощренно запутанные извивы. Этот стиль прямо связан с менталитетом кельтов, которые верили, что дух человека – это часть мирового духа, и через множество жизней, смертей, возрождений человек проходит особенный, неповторимый путь со своим переплетением событий. Цель пути – божественное совершенство и красота. Поэтому кельтский орнамент, вплетенный в фигуру двуглавого орла является символической схемой, замысловатой картой этого пути (рис. 13).

Появление двуглавого орла как герба Священной Римской империи относится к XV в. Тогда формируется германский стиль его изображения, отразив-

цев формируется идея симфонии (сотрудничества) двух властей – духовной и светской. Византийские императоры Палеологи взяли двуглавого орла в качестве династической эмблемы, поэтому в XIII–XV вв. двуглавый орел считался символом Византии и православия⁸.

В Западной Европе распространение христианства, как религии бедноты, вызвало изменение менталитета европейцев. В их психологии утвердилось отречение от житейских благ, культ аскетизма, скромности и бедности. Эстетические аспекты христианского менталитета прославляли красоту и возвышенность духа, а не тела, что обусловило иконографию двуглавого орла в готическом стиле, который отразил идею духовной, а не физической силы Христа.

В этот же период возникает изображение двуглавого орла в кельтском стиле. Кельты использовали его как источник для при-

⁸ По нашему мнению, роль двуглавого орла в идеологии и культуре Византийской империи не вполне ясна и нуждается в дальнейшем, тщательном изучении. *Прим. ред.*

ший воинственный менталитет нации. Немецкий философ Вальтер Шубарт (1897–1942), характеризуя его, писал, что немцы, как прирожденные солдаты, любят войну, а воинственное пруссачество – наиболее точное выражение германского духа. Он остроумно заметил: «Англичанин хочет превратить окружающий мир в фабрику, француз – в салон, немец – в казарму, русский – в церковь... Англичанин хочет нажиться от ближнего, француз – импонировать ближним, немец – командовать им, а русский ничего от него не хочет»⁹.

Живописно охарактеризовал германский менталитет М.Е. Салтыков-Щедрин во второй главе книги «За рубежом». Военный аспект германского национального характера писатель характеризует претензией на вселенское господство. Это, по его мнению, видно даже по Берлину: «Вся суть современного Берлина, все мировое значение его сосредоточены в здании, возвышающемся в виду Королевской площади и носящем название: *Главный штаб*...». Писатель заметил ту сущностную особенность Берлина, что там пахнет офицерским самодовольством: «Когда я прохожу мимо берлинского офицера, меня всегда берет оторопь. Даже в Баден-Бадене, в Эмсе мне делалось жутко... Не потому жутко, чтоб я боялся, что офицер кликнет городского, а потому, что он всем своим складом, посадкой, устоем, выпяченной грудью, выбри-

Рис. 11. Двуглавый орел с надписью «Аль-султан».

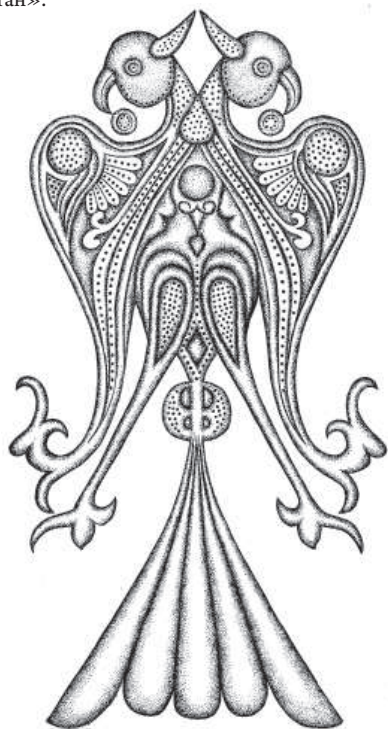

Рис. 12. Сельджукский двуглавый орел.

⁹ Шубарт В. Европа и душа Востока. – М., 1997. – С. 388.

Рис. 13. Кельтский двуглавый орел.

Рис. 14. Германский двуглавый орел.

тым подбородком так и тычет в меня: я – герой! Мне кажется, что если б, вместо этого, он сказал: я разбойник и сейчас начну тебя свежевать, – мне было бы легче. А то «Герой!»¹⁰.

Именно такими стали изображать в Германии двуглавых орлов. Крылья орла подняты вверх, а между маховыми перьями помещаются фады – нитевидные перья. Лапы у орла мощные, широко расставлены, а пальцы и когти вырисованы с гротесковым натурализмом. Клювы хищнически открыты, извивы языков далеко высунуты. Хвост – вычурный, декоративный. Весь облик орла воинственен, устрашающ (рис. 14). В этом стиле двуглавых орлов изображали великие немецкие художники А. Дюрер и А. Альтдорфер.

В последующие годы представление и восприятие двуглавого орла изменялись в связи с развитием изобразительного искусства и его стилей. Так, после византийского, готического, кельтского и германского стилей орла изображали в художественных традициях барокко, ампира, орнаментализма, модерна, тату и др. Достигает расцвета популяризация двуглавого орла. Особенно наглядно это проявилось в Австро-Венгерской (1867–1918) и Российской империях. Художники, проявляя фантазию, помещали

удивительные изображения двуглавых орлов на разные предметы быта – хумпены (высокие кружки для пива) и кувшины, светильники и вазы, табакерки и портсигары, шкатулки и ювелирные изделия, плакаты и открытки, обложки книг и журналов, мебель и посуду, витражи и мозаики, станковые гравюры,

¹⁰ Салтыков-Щедрин М.Е. За рубежом. – М., 1989. – С. 71–72.

марки и многое другое. Список предметов, на которых удалось найти изображения двуглавых орлов, занимает более чем 200 позиций.

Особой популярностью двуглавый орел пользовался у масонов, воспринимавших его в качестве олицетворения Иисуса Христа, борющегося со злом, поэтому у них птица сжимает в лапах меч. Масоны считали, что только тот может носить это изображение, в ком нет невежества и порочных страстей. Иконография двуглавого орла у масонов разнообразна, хотя чаще всего он изображался с опущенными крыльями, реже – в стиле ампир, а иногда с удлинненными, в египетском стиле, крыльями.

Аккультурация двуглавого орла в Центральной Америке происходила с XVI в. в контексте ее испанизации. Тогда Испания входила в состав Священной Римской империи, гербом которой был двуглавый орел, насаждавшийся испанцами вместе с христианством. Его своеобразно восприняли гватемальские и мексиканские индейцы уичоль (huichol) и виррарика (wirrarika). Следуя доколумбовым традициям, они стали изображать двуглавых орлов на ритуальных масках, предметах одежды и быта. Первые украшались разноцветными бусинками. Сегодня они используются и как обереги, и как сувениры, и как непременные атрибуты карнавалов. Двуглавый орел понимался индейцами как символ их общей Матери. Одна голова орла общается с Богом, в то время как вторая слушает молитвы людей и помогает им.

В Северную Америку двуглавого орла завезли русские в XIX в., когда осваивали Аляску. Он подвергся воздействию этнокультурных традиций индейцев народов тлингиты (tingit) и хайда (haida), которые трактовали его как символ единства племени Орла и племени Ворона. В традициях народа хайда жених из племени Орла должен брать невесту из племени Ворона и наоборот, поэтому художники часто изображали двуглавую птицу с головами орла и ворона в традиционном тлингитском (зверином) стиле (рис. 15).

Долгое время была популярна версия о происхождении российского двуглавого орла, связанная с женитьбой Ивана III на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог в 1472 г. Династической эмблемой Палеологов был двуглавый орел, поэтому заимствование его, как полагали В.Н. Татищев и Н.М. Карамзин, демонстрировало преемственность православия и

Рис. 15. Двуглавый орел народа хайда. Аляска. США.

высшую власть. Памятником, подтверждающим это, явилась восковая печать, привешенная к грамоте, данной Иваном III своим племянникам в 1497 г. Иную версию высказали сначала американский историк Г. Алеф,¹¹ а затем российский историк В.А. Кучкин,¹² которые установили, что матрица печати 1497 г. была изготовлена немецким гравером в 1490 г. в связи с заключением договора между Москвой и Священной Римской империей, направленного против польского короля.

Вместе с тем отметим важную деталь: двуглавый орел на печати стилистически идентичен византийскому, а не германскому образцу. Видимо, это и хотел подчеркнуть Иван III, исповедовавший православие. Русь была под мощным воздействием византийской культуры, поэтому Москва была включена в формулу «Москва – третий Рим». Двуглавый орел воспринимался как символ великой и могучей державы, высшей справедливой власти, данной от Бога, как символ свободолюбия и достоинства, евразийского единства России, а также как символ особой заботы о подданных, ибо забота орла и орлицы о птенцах вызывала у древних славян удивление и восхищение.

Христиане считали, что орел символизирует также омоложение и долголетие. По древней притче, дряхлеющий орел поднимается высоко в небо, где палящие лучи солнца накаляют его крылья и устраняют тусклость глаз. После этого он камнем падает в воду и выныривает с парой обновленных крыльев, вновь становясь молодым и сильным.

Двуглавый орел воспринимался также в качестве симфонии духовной и светской властей как их гармонии, взаимопомощи, сотрудничества и тесного союза. В духовной среде он, соответствуя древнейшим традициям, трактовался как божество – Иисус Христос с его двойственной природой – божественной и человеческой. Двуглавого орла воспринимали, как отметил Д.Ю. Кривцов, также и как воплощение христианских добродетелей: Веры и Ревности, Крепости и Силы, Милости и Истины, Правды и Свободы и др.¹³ Они рассматривались как условия успешного царствования монарха.

В XIX в. изображение двуглавого орла как герба России претерпело заметные изменения. В 1856 г. в России была проведена геральдическая реформа под руководством приглашенного из Германии барона Бернгарда Кёне, известного

¹¹ Alef G. The Adoption of the Muskovite Two Headed Eagle: A Discordant View // *Speculum*. – V. 41 (1). – 1966. – P. 1–21.

¹² Кучкин В.А. Великокняжеская печать с двуглавым орлом грамоты 1497 года // *Вопросы истории*. – 1999. – № 4/5. – С. 24–39.

¹³ Кривцов Д.Ю. Образ двуглавого орла в символике западнорусских посвятительных предисловий XVII – начала XVIII века // *Геральдика: материалы конф. «10 лет восстановления геральдической службы России»*. – СПб., 2002. – С. 59–60.

специалиста по геральдике. Не обладая ни российским мировосприятием, ни художественным вкусом, он просто дал волю своему германскому воинственному менталитету, который выразился в новом художественном облике двуглавого орла. Если раньше он часто изображался в византийском стиле, то теперь появились изображения с раскрытыми клювами и высунутыми языками, поднятыми вверх и расправленными крыльями. В просветах, образовавшихся между концами маховых перьев, как подчеркнул Г.В. Вилинбахов, «под влиянием германских образцов»¹⁴ помещались фады. Таким предстает двуглавый орел на Малом государственном гербе Российской империи, утвержденном в 1856 г., и с еще более выраженными фадами – в родовом гербе императора Александра II, утвержденном в 1857 г. Тогда же появилась первая российская почтовая марка с двуглавым орлом, что отразило новую веху в его популяризации. Бесспорно, вид птицы стал более воинственным и хищным, а акцент в восприятии изменился в сторону военно-политической семантики.

Двуглавый орел в русском искусстве получил широкое распространение. Его изображения украшали не только царские регалии, но и произведения архитектуры, изобразительного, декоративно-прикладного искусства, особенно предметы из сферы военного дела, христианства и усадебного быта дворян. К их созданию привлекались многие выдающиеся художники, например, А.Н. Бенуа, И.Я. Билибин, В.М. Васнецов, Б.В. Зворыкин (рис. 16), М.О. Микешин, В.Д. Polenov, Н.С. Самокиш, С.И. Ягужинский (рис. 17).

В последние годы фигура двуглавого орла привлекает внимание художников, работающих в стиле тату. Искусство татуировки данного изображения вобрало все художественные стили, известные сегодня, но самыми привлека-

Рис. 16. Двуглавый орел.
Рисунок В.В. Зворыкина.

Рис. 17. Двуглавый орел.
Рисунок С.И. Ягужинского.

¹⁴ Вилинбахов Г.В. Государственный герб России. 500 лет. – СПб., 1997. – С. 47.

Рис. 18. Двуглавы́й орел в стиле тату.

Первые татуировки найдены на останках людей, живших около 5300 лет назад, но ученые считают, что татуировки появились гораздо раньше. В древности они служили средством для демонстрации своей принадлежности к определенному племени, роду, для акцента на происхождении, высоком общественном положении, а также для того, чтобы уберечь себя от злых духов, сглаза или несчастного случая. Татуировки использовались при ритуальных посвящениях юношей во взрослых мужчин, а также в качестве награды для отличившихся. В Европе татуировки стали пользоваться популярностью с XIII в. в среде балаганных и цирковых артистов, а вскоре начали использоваться для демонстрации профессиональной принадлежности, особенно моряками, горняками и литейщиками. В то же время к татуировкам стали обращаться карательные органы, используя их в качестве уголовной санкции для преступников: воров, шулеров, фальшивомонетчиков, проституток и др.

Сегодня искусство татуировки, вплетаясь в общую философию языка украшения человека, служит другим целям: подчеркнуть свое неповторимое «Я» (самовыражение и самоидентификация), выразить гордость за принадлежность к Отечеству, к определенному клану, социальной группе или фан-клубу, привлечь к себе внимание, выделиться из общей массы людей, украсить себя, удивить, произвести эстетическое (рис. 18), а иногда и эротическое впечатление, символически выразить какую-либо идею, мысль или даже скрытый, тайный смысл.

Появившись в Древней Индии более 4 тысяч лет назад, двуглавы́й орел распространился в соседние и дальние регионы. Несмотря на смену религий, в которых использовался, он сохранял семантическую сущность, олицетворяя бога и высшую, самую справедливую, власть. Двуглавы́й орел стал воплощением Вишну, Будды, Аллаха и Иисуса Христа. Каждый этнос вносил в его иконографию и семантику особенности, обусловленные кросс-культурными процессами и собственным менталитетом. В настоящее время орел имеет разные символические значения, связанные с геополитическими, религиозными, нравственными, военными, эстетическими, декоративными, субъективно-семантическими аспектами.

тельными, аттрактивными для воплощения орла стали византийский, барокко, германский, готический, кельтский, древнерусский, ампи́р и модерн. В последние годы часть мастеров тату обратились к изысканным стилям арабской каллиграфии и к изощренному стилю каллиграфического «росчерка».